

Глава 16

Через полтора месяца созрела вторая партия ягод, посаженных Тао Цю.

Если прибавить к этому те дни, что он ждал вылупления птенцов и ухаживал за ними, то время созревания оказалось примерно таким же, как и в прошлый раз — может, на три-четыре дня короче.

Саженец помидора, который он тогда принёс, тоже вырос. Поскольку он уже был взрослым растением, то созрел почти одновременно с дикими ягодами. На нём выросло множество круглых, сочных томатов, чей аромат разносился так далеко, что едва не привлёк мутировавших монстров из-за пределов долины.

Тао Цю собрался спуститься вниз, чтобы собрать урожай. Младшая сидела у него на плече и не собиралась слезать. Вторая за последние дни уже расширила свою исследовательскую территорию до входа в пещеру, и, если бы не неумение летать, она бы давно уже спрыгнула сама. Сейчас же, вдыхая аромат ягод, она пускала слюнки и торопила Тао Цю поскорее отвести их к лакомству.

Лишь старший молча стоял на камне. Он не просил отца взять его с собой, а лишь выжидательно смотрел на него. Его намерение было очевидным.

Тао Цю усмехнулся и протянул к нему руку:

— Пойдём, поможешь папе в поле.

Только тогда старший сдержанно пискнул и запрыгнул ему на ладонь.

Подойдя к выходу из пещеры, Тао Цю подхватил нетерпеливую вторую, затем взял на руки младшую, прижав всех к себе, расправил крылья и спрыгнул вниз.

Ветер зашумел в перьях. Это был первый раз, когда птенцы покинули пещеру, и их первый «полёт».

Новые ощущения заставили вторую восторженно запищать. Младшая немного испугалась и уткнулась в руку отца. Что до старшего, то, если не считать его широко раскрытых глаз и взъерошенного ветром пуха, его можно было назвать невозмутимым — по крайней мере, он не издал ни звука.

Через мгновение Тао Цю плавно приземлился. Убедившись, что ни поблизости, ни в небе нет угрозы, он немного расслабился.

— Чив! Чив! Чив-чив! — возбуждённо пищала вторая. — Здорово! Папа! Давай ещё раз!

Тао Цю усмехнулся и, приглаживая птенцам пёрышки, ответил:

— Сначала соберём ягоды, а полетаем в другой раз.

Внимание птенцов было недолгим. Услышав слова отца, вторая тут же переключилась на ягоды.

— Чив-чив! Чив!

— Ягоды вкусные! Хочу!

— Хорошо, сегодня у нас большой урожай, наедемся вдоволь!

Подойдя к грядке, Тао Цю усадил трёх птенцов на соседний камень, с высоты которого им был виден весь огород.

— Сегодня вы трое — птенцы-надсмотрщики. Будете следить, как папа собирает ягоды. Если я пропущу спелую ягоду, вы должны мне подсказать.

За почти два месяца круглосуточного общения птенцы научились понимать основной смысл его слов, говорил ли он на человеческом языке или на птичьем.

Возможно, это было своего рода «двухязычное обучение». Тао Цю, помня обе свои жизни и предполагая, что птенцы, как и он, смогут принимать человеческий облик, решил использовать оба языка.

Вторая откликнулась первой:

— Чив-чив! Чив-чив-чив!

— Не волнуйся, папа! Мы справимся!

Старший посмотрел на грядку, затем на Тао Цю:

— Чив, чив-чив-чив.

— Их много, папа устанет собирать один.

Услышав слова брата, вторая тоже опомнилась и запищала, что хочет помочь. Младшая, с некоторым опозданием, уставилась на Тао Цю своими большими фиолетовыми глазами, полными ожидания.

Кстати, когда младшая открыла глаза, Тао Цю был удивлён, обнаружив, что они фиолетовые. Он помнил, что у того мужчины глаза были тёмными, с едва заметным фиолетовым оттенком, но не ожидал, что у его дочери этот оттенок станет доминирующим.

Тао Цю погладил птенцов по головам, его взгляд был полон нежности:

— Вы мои умницы, я знаю, что вы за меня беспокоитесь. Но взрослые делают большую работу, а дети — маленькую. Вы, как надсмотрщики, уже помогаете папе. А собирать урожай будете, когда подрастёте.

Трое птенцов были послушными. Услышав слова отца, они больше не настаивали, а вместо этого добросовестно принялись следить за ним, стараясь как можно лучше выполнить порученное задание.

Один куст помидоров, сорок кустов диких ягод. С помидорами было просто, а вот ягоды были мелкими, и их сбор занял некоторое время.

На ветках ещё оставались незрелые плоды, но их было немного. Через некоторое время можно будет собрать второй урожай, особенно с помидоров, которые могли плодоносить ещё дважды, поэтому Тао Цю не стал выкорчёвывать растения.

Помидоры и ягоды он складывал в сплетённую из лозы корзинку размером с обычную фруктовую. Этому ремеслу Тао Цю научился в детстве у деда.

Старик не мог работать на выезде и плёл из лозы мебель, которую продавал на рынке. Это приносило небольшой, но стабильный доход.

Родители Тао Цю давали деньги на содержание, у дедушки с бабушкой была пенсия, но они всё равно старались откладывать на чёрный день.

Дед плёл из лозы, бабушка занималась огородом, а Тао Цю рос под их присмотром. Хотя его никогда не заставляли работать, он, наблюдая за ними, кое-чему научился.

Но прошло слишком много времени, детские воспоминания потускнели, да и в дикой природе не было инструментов. После долгих мучений у Тао Цю получилась лишь неказистая корзинка.

Но, несмотря на свой вид, она хотя бы не протекала.

К счастью, теперь он мог принимать человеческий облик, иначе бы не справился с такой тонкой работой. Неудивительно, что в сказках все духи и демоны стремились стать людьми — не говоря уже о прочем, это просто было намного удобнее в быту.

— Чив-чив-чив! Чив-чив!

— Папа такой молодец! Ни одной не пропустил!

Едва Тао Цю подошёл, как вторая осыпала его комплиментами.

Он улыбнулся, обнажив ровные зубы, подхватил её и чмокнул в макушку.

— И ты у меня сладенькая, настоящая папина дочка!

— Чив-чив!

Второй очень нравилось, когда папа её целовал, и она издала восторженный писк.

Тао Цю рассмеялся ещё громче.

Конечно, он не забыл и о двух других. Он поцеловал старшего и младшую, поблагодарил их за работу, а затем, обняв их, направился к выкопанному им пруду.

Рыба тоже входила в рацион их вида, поэтому ни он, ни птенцы не боялись воды.

Тао Цю пошёл вверх по течению, чтобы помыть фрукты, а трёх птенцов оставил рядом, позволив им свободно гулять.

У воды растительности было немного больше, чем в остальной части долины, но земля всё равно была в основном покрыта грязью и камнями. Вторая, движимая любопытством, попинала несколько камешков, поклевала травинки и, наконец, остановилась у края пруда, склонив голову и разглядывая своё отражение.

Старший тоже отошёл от отца, но, в отличие от сестры, не играл, а внимательно осматривал окрестности, словно пытаясь всё запомнить.

Лишь младшая не отходила от Тао Цю ни на шаг. Она запрыгнула ему на плечо и тихо сидела, время от времени трётся о его щеку.

Мытьё фруктов не заняло много времени.

Раз уж он вывел птенцов из пещеры, а поблизости не было других мутировавших монстров, Тао Цю решил не торопиться с возвращением. Он нашёл тенистое место, и они устроили «пикник».

Птенцы уже могли есть сами, поэтому Тао Цю насыпал им ягоды в ладонь, а сам взял большой помидор и откусил.

Кисло-сладкий сок взорвался во рту, а свежий аромат овощей ударил в нос, почти сведя Тао Цю с ума от удовольствия.

Не успев насладиться моментом, он в несколько укусов съел помидор. Утолив первый голод, он с облегчением выдохнул.

— Класс! — Тао Цю похлопал себя по животу.

— Чив! — вторая, увидев это, даже не проглотив ягоду, выпятила грудь и похлопала себя крылышками по животу, подражая отцу.

Младшая, хоть и не поняла, что происходит, тоже повторила за ней.

Лишь старший остался недвижим. Он посмотрел на отца, затем на сестёр и снова принялся за ягоды. Было неясно, то ли он считал их поведение ребячеством, то ли просто стеснялся.

Тао Цю усмехнулся. Его старший сын, несмотря на свой юный возраст, уже заботился о своём имидже.

Накормив их ягодами, Тао Цю дал им разделить один помидор.

Хотя он и говорил, что урожай большой и можно есть вдоволь, он не решался перекармливать их. Желудки птенцов были не такими крепкими, как у взрослых.

Когда Тао Цю остановил их, старший и вторая послушно прекратили есть и улеглись у него на коленях, переваривая пищу. Лишь младшая с тоской смотрела на оставшиеся в корзинке ягоды.

Тао Цю погладил её круглый животик и мягко сказал:

— Поешь в следующий раз, а то будет нехорошо.

— Чив...

— Ладно...

Младшая с неохотой уткнулась в отца, стараясь больше не смотреть в сторону корзинки.

Оставшиеся ягоды, за исключением тех, что пошли на семена, стали пищей для Тао Цю и его птенцов. Поскольку их основной едой по-прежнему было мясо, они ели эти ягоды три дня. Больше всех съели Тао Цю, как взрослый, и младшая.

Это необычное явление удивило Тао Цю.

Младшая была самой маленькой и слабой, и раньше она ела меньше старшего и второй.

Но с того дня, как они собрали урожай, её аппетит резко вырос. Она ела не только ягоды, но и мясо, причём больше, чем её брат и сестра.

Старший и вторая, видя, как сестрёнка любит поесть, даже делились с ней своей едой. Младшая съедала почти всё.

Сначала Тао Цю радовался, думая, что выращенные им с помощью способности ягоды пошли ей на пользу, укрепили её здоровье и помогли догнать остальных.

Но постепенно он заметил, что-то не так. Младшая становилась всё более вялой, часто сидела в гнезде без движения, почти как в первые дни после вылупления.

А ведь за это время, благодаря его заботе, она стала намного активнее и иногда даже играла со второй.

Тао Цю спрашивал её, не болит ли у неё что-нибудь, но она отвечала, что нет. Он мог лишь наблюдать, но он не был рентгеном и, впервые воспитывая детей, не мог понять, в чём дело.

В ту ночь, в полудрёме, Тао Цю почувствовал какое-то движение на животе, где спали птенцы.

С тех пор как они появились, он спал очень чутко и тут же проснулся и сел.

Оказалось, что-то случилось с младшей. Она тихо поскуливала и пыталась сползти с него.

— Малышка, что случилось?

Тао Цю поспешно подхватил её, но не успел он спросить ещё раз, как её вырвало. Пушистый комочек дрожал и дёргался в конвульсиях. Зрелище было ужасным.

Сердце Тао Цю ушло в пятки.

<http://bllate.org/book/15883/1584414>